

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей

город Санкт-Петербург

15 января 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалоб гражданина К.А.Маркина,

у с т а н о в и л :

1. В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин К.А.Маркин просит признать противоречащими статьям 19

(части 2 и 3), 38 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации следующие нормативные положения:

абзацы третий и седьмой части первой статьи 13, абзацы второй и третий части первой статьи 15 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»;

пункт 9 статьи 10 и пункт 13 статьи 11 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»;

пункты 5 и 7 статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237;

подпункты «б» и «е» пункта 35, абзацы второй и третий пункта 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2006 года № 865.

Как следует из представленных материалов, К.А.Маркину, проходящему военную службу по контракту в войсковой части 41480 в должности начальника смены отдела, было отказано в предоставлении отпуска по уходу за ребенком до достижения возраста трех лет, при этом ему на основании пункта 7 статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы был предоставлен дополнительный отпуск продолжительностью три месяца. Впоследствии соответствующий приказ был отменен в связи с отсутствием документов, подтверждающих право на его получение. Пушкинский гарнизонный военный суд решением от 9 марта 2006 года обязал командира войсковой части 41480 предоставить К.А.Маркину 39 суток неиспользованного дополнительного отпуска, однако это решение было изменено определением Ленинградского окружного военного суда от 17 апреля 2006 года и К.А.Маркину в удовлетворении его требования отказано.

Решением Пушкинского гарнизонного военного суда от 14 марта 2006 года, оставленным без изменения определением Ленинградского окружного военного суда от 27 апреля 2006 года, К.А.Маркину было

отказано в предоставлении отпуска по уходу за ребенком до достижения возраста трех лет. При этом суд сослался на пункт 13 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», предусматривающий предоставление отпуска по уходу за ребенком только военнослужащим женского пола. В истребовании дела по надзорной жалобе К.А.Маркина также отказано.

По мнению заявителя, оспариваемые им нормативные положения являются дискриминационными и препятствуют осуществлению военнослужащими мужского пола, проходящими военную службу по контракту, права на воспитание своих детей.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. По смыслу статей 37 (часть 1) и 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е» части 1), военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем предопределяется их специальный правовой статус, обусловленный необходимостью выполнения ими долга и обязанности гражданина Российской Федерации по защите Отечества.

Федеральный законодатель, определяя специальный правовой статус военнослужащих, вправе в рамках своей дискреции устанавливать для них как ограничения в части реализации гражданских прав и свобод, так и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования военной службы, а также специфическим характером деятельности лиц, проходящих военную службу. Это право федерального законодателя нашло свое непосредственное закрепление в пункте 2 статьи 1 Федерального закона

«О статусе военнослужащих», согласно которому военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными данным Федеральным законом, федеральными конституционными законами и иными федеральными законами; на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни.

Из пункта 1 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы, во взаимосвязи со статьей 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации вытекает, что, поступая на военную службу по контракту, гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и тем самым добровольно приступает к осуществлению такой профессиональной деятельности, занятие которой предполагает, во-первых, наличие определенных ограничений его прав и свобод, свойственных данной разновидности государственной службы, а во-вторых, исполнение обязанностей по обеспечению обороны страны и безопасности государства. Соответственно, военнослужащий обязуется подчиняться требованиям закона, ограничивающим его права и свободы, а также возлагающим на него особые публично-правовые обязанности.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной им в Постановлении от 6 июня 1995 года № 7-П и развитой в определениях от 1 декабря 1999 года № 219-О, от 7 декабря 2001 года № 256-О, от 22 октября 2008 года № 538-О-О и др. применительно к различным видам деятельности, связанной с осуществлением публичных функций, граждане, добровольно избирая такой род занятий, соглашаются с условиями и ограничениями, с которыми связан приобретаемый ими правовой статус. Исходя из этого установление федеральным законодателем тех или иных ограничений

прав и свобод в отношении указанных граждан само по себе не противоречит статьям 19 (часть 1), 37 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации и согласуется с Конвенцией МОТ № 111 относительно дискриминации в области труда и занятий от 25 июня 1958 года, закрепляющей, что не считаются дискриминацией различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой (пункт 2 статьи 1).

2.2. В соответствии с пунктом 13 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» отпуск по уходу за ребенком предоставляется только военнослужащим женского пола в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Аналогичное положение закреплено пунктом 5 статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы. При этом на время отпуска по уходу за ребенком тем же пунктом предусмотрено сохранение за военнослужащим женского пола места военной службы и воинской должности.

Военнослужащий мужского пола, проходящий военную службу по контракту, имеет право на однократное предоставление по его просьбе дополнительного отпуска сроком до трех месяцев в случае смерти жены при родах, а также если он воспитывает одного или нескольких детей в возрасте до 14 лет (детей-инвалидов в возрасте до 16 лет) без матери (в случае ее смерти или гибели, лишения ее родительских прав, длительного ее пребывания в лечебном учреждении и других случаях отсутствия материнского попечения о детях) (пункт 7 статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы). Цель данного отпуска – предоставление военнослужащему-мужчине возможности в течение разумного срока решить вопрос об организации ухода за ребенком и, в зависимости от результатов, о дальнейшем прохождении военной службы. В том случае, когда военнослужащий принимает решение лично осуществлять уход за ребенком, он имеет право на досрочное увольнение

с военной службы по семейным обстоятельствам (абзац пятый подпункта «в» пункта 3 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

Право военнослужащего-мужчины на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет действующим законодательством не предусмотрено. Соответственно, не допускается совмещение военнослужащими мужского пола, проходящими военную службу по контракту, исполнения служебных обязанностей и отпуска по уходу за ребенком для воспитания малолетних детей, что, с одной стороны, обусловлено спецификой правового статуса военнослужащих, а с другой – согласуется с конституционно значимыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации) в связи с необходимостью создания условий для эффективной профессиональной деятельности военнослужащих, выполняющих долг по защите Отечества.

Поскольку военная служба в силу предъявляемых к ней специфических требований исключает возможность массового неисполнения военнослужащими своих служебных обязанностей без ущерба для охраняемых законом публичных интересов, отсутствие у военнослужащих мужского пола, проходящих службу по контракту, права на отпуск по уходу за ребенком не может рассматриваться как нарушение их конституционных прав и свобод, в том числе гарантированного статьей 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации права на заботу о детях и их воспитание. Кроме того, данное ограничение согласуется с добровольным характером заключения контракта о прохождении военной службы.

Предоставив право на отпуск по уходу за ребенком в порядке исключения только военнослужащим женского пола, законодатель исходил, во-первых, из весьма ограниченного участия женщин в осуществлении военной службы, а во-вторых, из особой связанной с материнством социальной роли женщины в обществе, что согласуется с

положением статьи 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Поэтому такое решение законодателя не может расцениваться и как нарушение закрепленных статьями 19 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации принципов равенства прав и свобод человека и гражданина, а также равноправия мужчин и женщин.

Таким образом, пункт 13 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», предусматривающий предоставление отпуска по уходу за ребенком только военнослужащим женского пола, а также аналогичные нормативные положения, содержащиеся в пункте 5 статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы, конституционные права заявителя не нарушают, как не нарушают их и пункт 7 статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы, который предусматривает возможность однократного предоставления военнослужащим мужского пола, проходящим службу по контракту, дополнительного отпуска сроком до трех месяцев в связи с исключительными обстоятельствами.

2.3. Не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя и положение пункта 9 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому военнослужащие женского пола и военнослужащие, воспитывающие детей без отца (матери), пользуются социальными гарантиями и компенсациями в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства.

Данное законоположение является по своему характеру отсылочной нормой, применяется только в системной связи с положениями иных нормативных правовых актов и само по себе не направлено на ограничение прав и свобод военнослужащих.

2.4. Поскольку отцы малолетних детей, проходящие военную службу по контракту, не имеют права на получение отпуска по уходу за ребенком, они не относятся и к числу лиц, которым выплачивается

ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

Соответственно, оспариваемые К.А.Маркиным положения Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» и Положения о порядке назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей, определяющие круг лиц, которые имеют право на получение названного ежемесячного пособия, и не относящие к ним отцов малолетних детей, проходящих военную службу по контракту, а также устанавливающие порядок исчисления размера данного пособия, не могут рассматриваться как затрагивающие его конституционные права.

2.5. Таким образом, в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалобы К.А.Маркина не могут быть признаны отвечающими критерию допустимости.

Проверка же законности и обоснованности принятых по его делу судебных и иных правоприменительных решений не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 187-О-О